

Как сварливая баба, одетая в роскошные наряды, она не могла скрыть свою грязную и подлую душу, как бы красиво ни была одета.

— Ты, скотина, ублюдок... — Чжао Сюэ ругалась всё громче и яростнее.

— Ну, продолжай, почему замолчала? — Увидев, что Оу Хэн молчит, как будто притихший цыплёнок, она с самодовольством сделала глоток воды и устремила на него взгляд.

— Если ты сейчас встанешь на колени и извинишься передо мной, а потом пробежишься голым по школе, я позволю тебе продолжить обучение. Если нет, то отправляйся собирать мусор, мусор. — Цянь Гуйцзун тоже выглядел весьма довольным собой. Он не видел ничего плохого в действиях своей матери, напротив, считал, что она поступила правильно, так и должно было быть.

— Что ты сказал? — Оу Хэн внезапно поднял голову. Сюй Вэнь, следуя его движениям, подошёл к нему. Они долго терпели ругань Чжао Сюэ, считая это чем-то вроде представления, но теперь слова Цянь Гуйцзуна вызвали у Оу Хэна гнев.

— Не слышишь? Я не буду повторять. Если не сделаешь, то жди, что вся твоя семья будет собирать мусор.

— Директор, вы можете выйти на минутку? У меня есть личные дела с этим учеником. — Оу Хэн вежливо улыбнулся.

— Кх-кх... Ладно, разбирайтесь сами, я схожу в туалет. — Директор учебной части, прикрывая рот кулаком, кашлянул пару раз и вышел. На самом деле он отошёл на некоторое расстояние, а затем вернулся, чтобы подглядывать у двери.

Оу Хэн без лишних слов ударил Цянь Гуйцзуна в лицо.

— Пф... — Два зуба вылетели, и рот наполнился кровью.

— Ты, мм...

— Если из собачьей пасти не вылетают слоновьи бивни, то и зубы тебе не нужны. — Оу Хэн потряс кулаком, вытер руку салфеткой, скомкал её и бросил в лицо Цянь Гуйцзуна.

Чжао Сюэ была в шоке. Она никак не ожидала, что Оу Хэн осмелится ударить её сына прямо у неё на глазах. Взрослые часто думают, что дети не посмеют вести себя нагло в их присутствии, но она ошибалась.

Директор учебной части тоже был ошеломлён. Он боялся, что Оу Хэн пострадает, и специально спрятался за дверью, чтобы наблюдать. Хотя вчера он видел видео, где Цянь Гуйцзуна избивали, но в классе не было камер, и они не знали, кто именно это сделал. Теперь он поверил.

— Аааааааа... Ты посмел ударить моего сына! — Чжао Сюэ, опомнившись, бросилась к Оу Хэну, пытаясь поцарапать его лицо. Сюй Вэнь незаметно подставил стул перед ней, и она, не заметив, упала, приняв позу «собака на сене».

Её облегающее платье, и без того тесное, при падении с треском разорвалось.

Теперь Чжао Сюэ уже не беспокоилась о сыне, а поспешила подняться, стараясь прикрыть

платье, чтобы не выставить себя на показ. Её волосы тоже растрепались.

— Кстати, давай сейчас посчитаем.

Оу Хэн наклонился к Цянь Гуйцзуну.

— Ты испортил мой набор красок, который был сделан на заказ. Всего на сумму 40 000 000. Кисти — два набора, 40 000 000. Бумага и рамки — 5 000 000. Пожалуйста, оплатите как можно скорее.

Michael Harding считается лучшим производителем масляных красок в мире, и этот набор был сделан вручную. Краски для техники гунби, полностью минеральные. Кисти — мастерского уровня, Ли Цзюньюй специально заказал их для Оу Хэна, учитывая размер его руки. Это уникальный набор, здесь есть все размеры, около сотни кистей. Даже ручки кистей сделаны из дорогого материала, который Ли Цзюньюй специально привёз. Теперь всё это сломано.

— Что ты сказала?! — Чжао Сюэ, услышав о деньгах, перестала прикрывать платье. 30 000 000 — это сумма, которую она не тратит за год.

— Ты когда-нибудь видел такие деньги? Хе, иди в тюрьму и мечтай там. — Она помогла сыну встать и достала из сумки телефон, чтобы позвонить.

— Алло, начальник Фу? Моего сына обижают в школе Юцай. Как такие хулиганы могут учиться здесь, верно? — Чжао Сюэ говорила, глядя на Оу Хэна, явно провоцируя его. — Хорошо, я буду ждать вас здесь.

— — Оу Хэн был в замешательстве. Начальник Фу? Он никогда не слышал о таком.

Оу Хэн посмотрел на Сюй Вэня, и тот тоже покачал головой. В данных, которые ему предоставили, такого человека точно не было.

— Господин Цянь, вы...? — Голос директора учебной части был громким, и Оу Хэн с Чжао Сюэ услышали его из кабинета.

— Муж, посмотри, как этот ублюдок избил нашего Гуйцзуна. Ты должен заступиться за него. — Чжао Сюэ, только что опекавшая сына, услышав голос директора, бросила всё и выбежала, чтобы обнять Цянь Ци, кокетливо прижавшись к нему.

Оу Хэн и Сюй Вэнь прикрыли глаза. Чжао Сюэ совсем забыла, что её платье разорвано, а макияж и причёска в беспорядке. Она всё ещё думала, что выглядит как изысканная красавица.

Цянь Ци, увидев её, чуть не оттолкнул. Его ассистент, шедший сзади, заметил нижнее бельё Чжао Сюэ, кружевное, и не мог оторвать взгляда. Чжао Сюэ кокетничала перед мужем, извиваясь, даже не замечая, что её юбка поднимается.

— Я пришёл посмотреть на сына. Они здесь? — Цянь Ци позволил Чжао Сюэ держаться за его руку, но не смотрел на её лицо. Раньше он любил её лицо, ведь все любят красоту.

Но сейчас Чжао Сюэ была не то что красива — она была пугающей.

— Муж, посмотри на Гуйцзуна. Это так больно для меня. Ты должен заступиться за нас, иначе что подумают о нашей семье? — Чжао Сюэ продолжала искать внимание. Цянь Ци очень

дорожил своей репутацией, и она знала, что он заступится за них. Она вошла вместе с ним, и, встретившись взглядом с Оу Хэном, гордо показала, что держится за руку Цянь Ци.

Получить место жены Цянь Ци было для Чжао Сюэ поводом для гордости. Ведь за столько лет он оставался верен семье, хотя и имел связи на стороне. Но ни одна из этих женщин не смогла занять её место. Она была законной женой, и её сын станет наследником компании Хэнши.

— Оу Хэн, вы можете идти. — Директор учебной части, боясь, что Цянь Ци устроит скандал, хотел отпустить ребят.

— Куда это вы собрались? — Чжао Сюэ уставилась на директора. Как он смеет отпускать этих ублюдков прямо у неё на глазах?

— Сегодня он должен встать на колени и извиниться передо мной, а также выполнить всё, что сказал Гуйцзун!

Директор нахмурился, посмотрел на Чжао Сюэ, а затем на Оу Хэна, который не выглядел испуганным, и больше ничего не сказал.

— Заткнись и веди себя прилично. — Цянь Ци ударил Чжао Сюэ по лицу. Она пошатнулась, и её щека сразу опухла.

— Муж... — Чжао Сюэ вскрикнула, хотела что-то сказать, но её остановил взгляд Цянь Ци. Женское шестое чувство подсказало ей, что продолжение разговора будет плохим. Она подошла к Цянь Гуйцзуну и замолчала.

Когда её сын унаследует компанию Хэнши, она точно не даст этим людям спокойной жизни.

— Молодой господин Оу, с вами всё в порядке? — Цянь Ци спросил с подобострастием и извиняющимся тоном.

— Не совсем. — Оу Хэн поднял бровь. — Посмотрите, я поранил руку, когда бил вашего сына. — Он показал Цянь Ци свою руку, на запястье был явный синяк.

Но по сравнению с Цянь Гуйцзуном это была мелочь, даже нельзя было назвать ранением.

— Что вы хотите? — Цянь Ци в душе уже проклял сына тысячи раз. Он постоянно создаёт проблемы, и теперь приходится извиняться. Но на лице он сохранял почтительное выражение, боясь, что Оу Хэн разозлится ещё больше.

Ведь Оу Хэн был тем, кого все оберегали. Даже если бы у него выпал один волос, это стало бы большой проблемой.

— Мои краски, кисти и бумага — 85 000 000. Пожалуйста, компенсируйте. А также моральный ущерб — вы сами решите, сколько. И чтобы я больше его не видел, понятно? — Оу Хэн улыбался, говоря это мягко и спокойно.

— Конечно, конечно. Вот чек на 100 000 000. Прошу прощения. Я обязательно накажу его, чтобы он больше не попадался вам на глаза.

— Хорошо. — Оу Хэн взял чек и передал его Сюй Вэню.